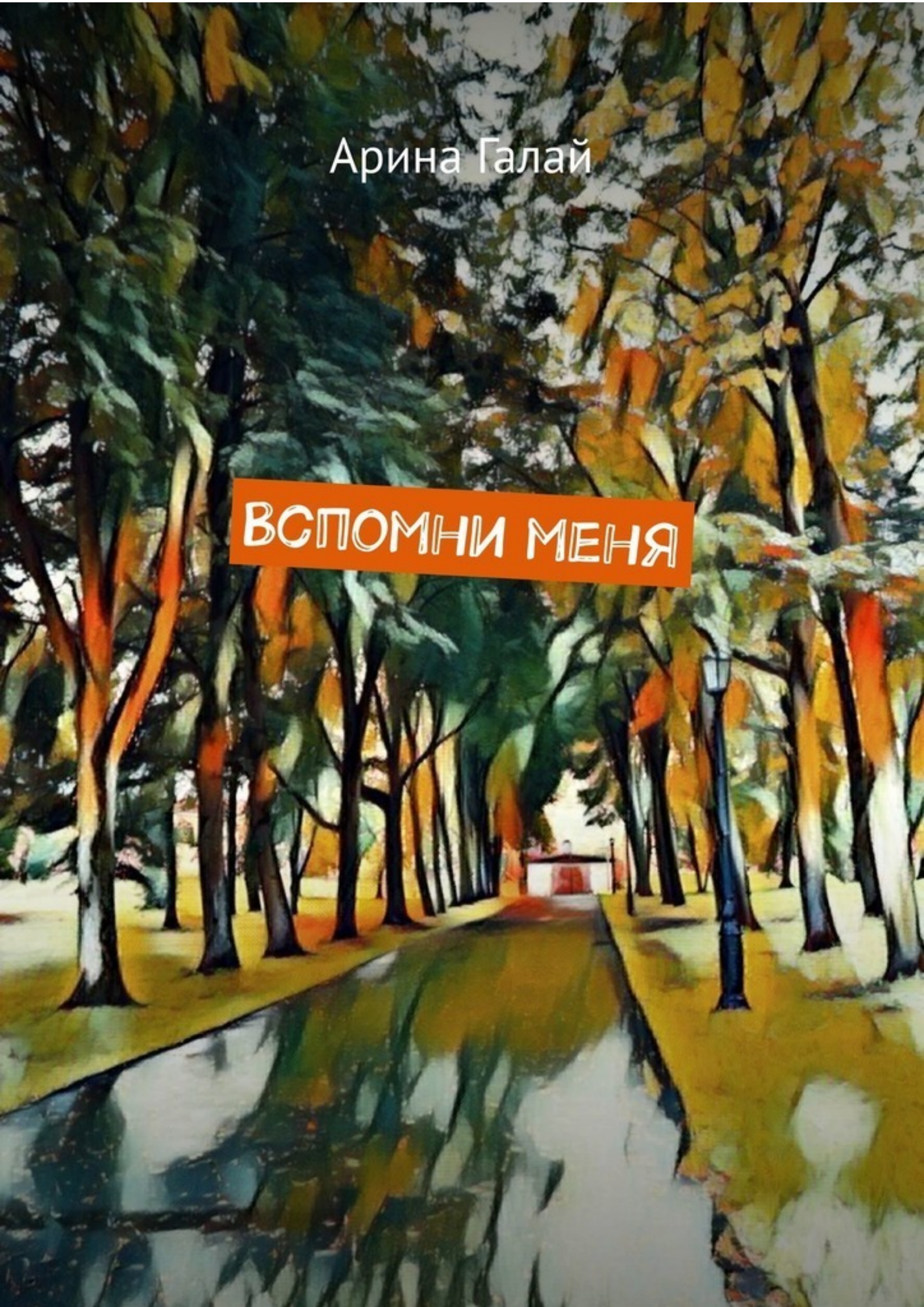

Арина Галай

ВСПОМНИ МЕНЯ

Арина Галай
Вспомни меня

«Издательские решения»

Галай А.

Вспомни меня / А. Галай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511131-9

В канун нового года Алина с легкостью находит высокооплачиваемую работу мечты. Какой чудесный подарок от судьбы! Ведь у Алины дочь — третьеклассница и кредиты, которые ей нужно выплачивать. Но что принесет ей эта работа? Кем Алина станет для директора строительной компании? Игрушкой или разменной монетой в большой игре с огромными деньгами? И почему он кажется ей таким знакомым?

ISBN 978-5-00-511131-9

© Галай А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вспомни меня

Арина Галай

© Арина Галай, 2020

ISBN 978-5-0051-1131-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я рассылала резюме, куда только могла и была согласна уже на любую зарплату, лишь бы хватало на оплату кредитов. На что мы будем жить, я слабо понимала. Надвигался новый год, а жизнь моя покатила под откос. С работы я вылетела с треском, когда моя начальница, на которую я пахала пять лет без выходных, заявила, что я не формат. Сказать, что я удивилась, это как вообще промолчать. Когда я пришла в компанию, мой пятидесятилетний размер никого не смущал. Не спорю, я набрала до пятидесяти второго, но честно пыталась избавиться от него. Итог, двадцатого декабря я без работы, неоплаченными кредитами и третьеклассницей на руках. Третьеклассница просила новый дом для кукол, старый ей уже надоел. Я думала. И думала. И снова думала. Думать мне надоело, и я полезла в интернет. На почте лежал отклик от компании, резюме в которую я отправила полчаса назад.

– Вот это оперативность! – протянула я, открывая письмо. Впрочем, не особо надеюсь на что-то стоящее. К концу письма я кинулась искать телефон. Меня просили перезвонить до конца рабочего дня, а за ту зарплату, которая была там указана, я готова была сразу приехать на собеседование.

Гудки в трубке тянулись непомерно долго. Наконец, когда трубку сняли, я уже забыла, что хотела сказать.

– Да! – рявкнул в нее раздраженный мужской голос.

– Добрый день. Меня зовут Алина Морозова, я по поводу работы – пролепетала я.

– И что? – голос стал тише, но не спокойнее.

– Меня просили перезвонить до конца рабочего дня.

– Кто?

– В письме.

– Морозова Алина Сергеевна? – наконец успокоился мужчина.

– Да, – оробела я окончательно.

– Сможете подъехать до шести?

– Конечно, даже раньше.

– Скажете, что к Михалёву. Вас пропустят. Адрес знаете?

– Да.

– До свидания, – в трубке раздались гудки.

– До свидания, – попрощалась я с пустотой. – Да и ладно. За такие деньги я готова продаться в рабство.

Я повертелась перед зеркалом. Голова чистая, волосы вроде не торчат, осталось найти приличную одежду. В юбке холодно, в брюках неудобно, в джинсах не вариант. Я остановилась на черном шерстяном платье с ярко-розовой окантовкой. Не совсем официально и в то же время строго. Сапоги, без каблуков конечно-же. Гололед не оставлял мне шансов на ношение каблуков этой зимой. Макияж. Макияж!

– Где эта дурацкая тушь? – спросила я у зеркала. Зеркало промолчало, укоризненно взирая на меня моим же отражением. Захлопнув дверь, я натянула пальто, пытаюсь не выронить шарф и сумку с документами, которые не выложила с прошлого собеседования. Мне обещали перезвонить.

Подумав, я вернулась домой и все-таки обула ботинки на каблуках. Ох, как я их не любила!

Минут через сорок я добралась до места и поразилась огромной парковке. Сколько места для моей маленькой машинки! Жаль, что с потерей работы, я потеряла и возможность ее заправлять.

Серое здание многоэтажного бизнес-центра нависло надо мной, закрывая небо. Я шагнула в стеклянные двери, услужливо открывшиеся передо мной. Или не передо мной, потому что навстречу мне шагнул мужчина. Я утонула во взгляде синий глаз, и очнулась только когда поняла, что каблук ответил мне нелюбовью и поехали в разные стороны. Ноги разъехались в разные стороны на замерзшей луже, я неотвратимо падала. И все это на глазах у мужчины мечты! Спасите меня кто-нибудь от этого позора!

Он подхватил меня у самой земли, на его лице отразилась целая буря эмоция, но он, как настоящий мужчина, оставил их при себе. За что я была ему искренне благодарна. Приведя себя в порядок, я вошла в здание и подошла к стойке охраны.

– Добрый день, подскажите, где я могу найти Никиту Андреевича Михалёва? – сверившись с бумажкой, спросила я. Охранник смерил меня строгим взглядом.

– Добрый, вы по какому вопросу?

– На собеседование.

– Михалёв не проводит собеседований. Вы что-то путаете.

– Да, нет, – я еще раз сверила со своими записями, – Михалёв Никита Андреевич. Скажи подойти к нему.

– Я, конечно, узнаю, но, на вашем месте, я бы не надеялся. Как вас зовут?

– Морозова Алина Сергеевна.

Охранник набрал номер по внутреннему телефону.

– Светочка, тут к Михалёву на собеседование... – он нахмурил лоб, пытаясь вспомнить мое имя.

– Морозова Алина Сергеевна, – напомнила я.

– Морозова Алина Сергеевна, – послушно повторил он. Я имела удовольствие наблюдать, как его лицо вытянулось, и он положил трубку, разглядывая меня уже с любопытством. – Вам нужно подняться на лифте, или по лестнице, на третий этаж, в конце коридора найдете приемную. Там вас проводят дальше.

– Спасибо!

Лестницы я не любила больше чем каблук, а лестница на каблуках была вообще непреодолимым препятствием!

На третьем этаже по всему коридору стояли зеленые пальмы в кадках. Стелянные перегородки позволяли заглянуть в кабинеты, но сейчас рыбкой в аквариуме себя почувствовала я. Приемная оказалась больше всей моей однокомнатной квартиры! «Квартплату надо заплатить», – промелькнула непрошенная мысль.

– Добрый день, – улыбнулась я секретарше. – Я на собеседование.

– Присаживайтесь. Никита Андреевич вышел, просил подождать, – голос у секретарши был высокий и будто кукольный.

– Спасибо, – я расположилась на диване, а девица тем временем открыто разглядывала меня.

– Вас не возьмут, – заявила она, когда я уже чувствовала себя как на таможне.

– Почему?

– Вы не формат, – знакомая фраза. – Понимаете, Никита Андреевич он любит, ну, нормальных. Спортом занимается, не курит, – очевидно мой вид кричал о том, что я веду разгульный образ жизни. – У нас даже в спортзал абонементы выдают. А вы... Ну, не формат, в общем, понимаете?

Я задумалась. Неужто внешность действительно имеет такое значение? Что, уже никого не интересует мое высшее образование и мозги?

– Добрый день, – раздался мужской голос от входа. – Вы на мне?

– Да, – мякнула я. У входа стоял мужчина мечты, тот самый, что так галантно поймал меня в полете у входа в здание.

– Проходите, – он распахнул дверь в кабинет, галантно пропуская меня вперед. – Может снимете пальто? Так будет удобнее?

– Да, конечно, – щеки запылали. Тон у него был такой, словно я маленькая девочка, уронившая растаявшую шоколадную конфету. И вот, я стою посреди огромного кабинета с пальто в руках. Мужчина хмыкнул, отобрал у меня пальто и небрежно бросил его на диван, одновременно закрывая дверь.

– Зачем вам каблуки?

– Что? – опешила я от вопроса.

– Почему вы на каблуках? На улице гололед, а вам явно в них неудобно, – мужчина сел за огромный стол из темного дерева и подпер подбородок левой рукой, разглядывая меня. На руке сверкнули дорожные часы.

– Это красиво.

– Правда? Никогда не думал об этом. Присаживайтесь.

Дурацкие вопросы сыпались из него без остановки. Мне казалось, что ему просто не о чем со мной говорить и он давно уже принял решение. Кажется, не в мою пользу. Наконец, я не выдержала.

– К чему эти вопросы? – вопрос вертелся на языке.

– У вас же собеседование! – удивился уже мужчина.

– Вы же уже все решили! Зачем продолжаете разговаривать со мной?

– Решил. – Кивнул мужчина и взял трубку телефона. – Татьяна Евгеньевна, к вам сейчас девушка подойдет. Оформляйте. Мы с вами уже говорили об этом.

Я сидела, боясь шелохнуться. Мне же не послышалось? Меня берут?

– Спуститесь в отдел кадров, на первый этаж. Должность у вас будет немного другая, мне нужен личный помощник. Зарплата та же. Испытательный срок, ну, давайте для начала, поставим месяц. Мужчина встал, прошел к двери и широко распахнул ее. Намек был понят, я выскочила из кабинета, схватив пальто.

– Алина Сергеевна! – окликнул он меня.

Я обернулась и снова утонула в его глазах.

– Без каблуков, – дверь захлопнулась за его спиной, а я все не могла отойти от сокрушающего удара по моей психике, его лучезарной улыбкой.

В отделе кадров меня встретили более чем прохладно. Татьяна Евгеньевна, женщина хорошо за пятьдесят, то ли питала к Михалёву материнскую привязанность, то ли уже успела пообщаться с его сверх приветливой секретаршей.

– И как вас только взяли? Да еще и в помощники. Совершенно не формат.

– Не формат чего? – не выдержала я откровенного хамства.

– Ну, что вы не понимаете? У нас все девочки худенькие, а вы совершенно не вписываетесь в коллектив. Если бы я проводила собеседование, вы бы ушли ни с чем. Чем вы так околдовали Никиту?

– Необъятным обаянием, – мрачно буркнула я. Кадровичка раздражала меня все больше. Очевидно себя она считала идеалом и форматом.

– Наденька, подай женщине договор, пусть прочтает его и подпишет. Обратите внимание на ваши обязанности. Их нужно выполнять. График работы у нас с девяти до шести. То

есть нужно приезжать не позже девяти. Возможно, придется задерживаться. Никита очень требователен к сотрудникам.

Я засомневалась, что в лицо она тоже называет его Никитой. Ко мне подошла девица, в таком обтягивающем платье, что мне показалось, как я услышала, как оно трещит по швам. Или не показалось? Схватив договор, я быстро пробежалась по нему глазами. Стандартные условия, зарплата, испытательный срок, график. И вовсе не нужно было мне проговаривать все отдельно.

– Вам все понятно? – спросила кадровичка. Голос ее сочился презрением.

– Да, мне все понятно, – заскрипела я зубами.

– В компании принят дресс-код. Постарайтесь придерживаться его. И не опаздывайте.

Я ушла не попрощавшись, запихнув одни экземпляр в сумку. Меня буквально трясло. Не глядя, я метнулась к дверям, стремясь поскорее оказаться как можно дальше от отдела кадров. Дверь распахнулась, и я больно врезалась в кого-то.

– Алина Сергеевна, наши отношения становятся все ближе, – насмешливо произнес Михалёв, крепко сжимая меня в объятиях. Я залилась краской.

– Извините пожалуйста! – мне действительно было ужасно неловко.

– Волнуетесь?

– Да, – он продолжал обнимать меня, а я и не думала отстраняться.

– Вы туда или сюда? – кто-то не очень вежливый очень стремился попасть внутрь.

Михалёв выпустил меня из объятий и, я, наконец, смогла связно думать. Запах его парфюма окутал меня одеялом, я готова была вернуться к прерванному занятию, но Михалёв уже отошел от меня.

– Жду вас завтра, к девяти, – бросил он через плечо, направляясь к лифту.

– До завтра, – ответила я, пытаясь взять себя в руки.

Глава 2

Утро застало меня врасплох. Сашка дрыхла, блузка была не глажена, колготки порваны.
– Сашка! – я потянула ребенка за ногу, стаскивая с кровати. Времени на долгую побудку уже не оставалось. – Вставай немедленно! А то мать снова без работы останется, за опоздания!

Сашка дрыгнула той самой ногой и стащила на себя одеяло с кровати. Я вступила в неравную борьбу за одеяло. Подмела ребенком полы, но поднять в школу так и не смогла.

– Александра! А ну-ка вставай! Ужас какой-то! Поедешь в школу на автобусе, самостоятельно! – разозлилась я и бросила одеяло.

Сашка была готова вовремя. Мятая блузка брошена и вместо нее надет немнущийся бирюзовый джемпер, колготки и юбку я мудро заменила на светлые брюки. Макияж занял пять минут, а голова была чистая с вечера. Вспоминая вчерашний позор, я натянула пусть и старые, зато удобные зимние сапоги без каблука.

– Я высажу тебя на повороте. Переходи дорогу внимательно и очень аккуратно.

– Довези меня до школы, – капризно надула губы Сашка.

– Мне в другую сторону. Если я буду разворачиваться, то опоздаю на работу.

– А во сколько ты меня заберешь?

– Не знаю, Саш. Если получится, то в половине седьмого. Если нет, то тебя заберет бабушка.

Светофор, наконец-то, загорелся зеленым, и я свернула направо, сразу остановившись, чтобы Сашка выскочила из машины. Я не смогла уехать, пока девочка не перешла через дорогу. Огромный рюкзак подпрыгивал вместе с ребенком.

На парковку я влетела без пяти девять. И ахнула! Мест не было. Совсем. Поставить машину поближе к входу можно было и не мечтать, а подальше тоже все было занято. И тут судьба смилостивилась надо мной. Место было большим, и почти напротив дверей. С другой стороны ряда вдруг выкатилась огромная БМВ. Я газанула, БМВ тоже. Мы шли на таран в схватке за парковочное место. Я резко нажала на тормоз и повернула руль. Моя маленькая машинка, влетела на крыльях ветра между двумя машинами. За спиной раздался возмущенный гудок. Мне было откровенно наплевать на возмущение, того кто не успел. Схватив сумку, я выскочила из машины. Гололед никуда не делся, в отличие от каблуков, оставшихся дома, и сегодня я ловко преодолела замерзшие лужи. Пикнув сигнализацией, буквально, вбежала в огромный холл и помчалась к лифту. Тот будто поджидал меня, но на этом мое везение и закончилось.

– Опоздываете? – этот голос не давал мне спать всю ночь.

– Доброе утро, Никита Андреевич, – мужчина шагнул в лифт вместе со мной.

– Как добрались?

– Спасибо, хорошо, – да, когда же этот лифт доедет до третьего этажа?

– Хорошо припарковались?

– Да, повезло. Как раз было свободное местечко.

– Очень повезло. – Михалёв наконец-то отстал от меня, а лифт остановился. Куда идти? Снова к нему в кабинет?

– Пойдемте, – понял он мои терзания. – Для вас подготовили рабочее место.

О! Приемная, казалось, стала вдвое меньше. Напротив стола секретаря появился такой же большой угловой стол и тумба. На столе расположился тонкий ноутбук, за которым сейчас

сидел мужчина и что-то печатал. «Программист», – подумала я и не ошиблась. Пальма стояла справа от моего стола, слева расположился кожаный диван и шкаф для верхней одежды.

Секретарша метала глазами молнии, но тем не менее скривила губы в улыбке, больше похожий на оскал.

– Доброе утро, Никита Андреевич! – защелкала они при виде Михалёва. – Сварить вам кофе?

– Спасибо, не надо. Алина Сергеевна, располагайтесь, через пять минут жду вас у себя. Светлана, помогите Алине Сергеевне обустроиться.

Светлана померкла, как только дверь за Михалёвым закрылась.

– Шкаф у стены, кофеварка на тумбочке! – мегера уселась за стол и злобно следила за мной взглядом.

Какой радушный прием! Надеюсь здесь есть адекватные люди, которые видят в человеке не только размер, простите, одежды. На огромном столе, ноутбук буквально терялся. Рядом лежал новый пухлый ежедневник в кожаной обложке. Обожаю блокноты!

– Присаживайтесь, все готово, – программист встал из-за стола и протянул мне лист бумаги. На нем мелким неразборчивым почерком, было что-то написано. – Это ваши пароли. Почта, программы, Михалёв сказал, что вам понадобятся доступы.

– Спасибо!

– Если что-то понадобится, звоните.

– Обязательно! – я улыбнулась мужчине и взяла протянутый лист.

Кофе я не пила, да и чашку не подумала прихватить с собой, так что пролистав блокнот, я отправилась к Михалёву. Его кабинет нравится мне все больше, темный, но очень уютный. Из огромного панорамного окна открывался отличный вид на сквер и детскую площадку, раскинувшиеся внизу. Сейчас там гуляли малыши в разноцветных сигнальных жилетах. Наверное, рядом детский сад. Я улыбнулась глядя, как малышня разбегается по детской площадке.

– Нравится?

– Да. Они очень милые, – улыбка не сходила с моего лица.

– У вас есть дети?

– Дочь. Но ей уже девять, и она почти взрослая.

– В девять?

– Ее иногда слушаешь и удивляешься, где она набралась таких умных мыслей.

– Муж?

– В разводе.

– Давно?

– Семь лет. Это имеет отношение к работе? – тема бывшего мужа была для меня, как красная тряпка для быка.

– Извините. Давайте обсудим ваши обязанности.

Пока Михалёв говорил, я смотрела на него, отрываясь только, чтобы записать что-то. Большая часть работы была мне знакома и не составляла труда. Я только так и не поняла, как экономист оказался личным помощником директора? Но меня все устраивало. Что-то знакомое было в Михалёве. Жесты, мимика, где же я все это уже видела? Кого он мне так напоминает?

Эти мысли терзали меня до самого конца рабочего дня.

Сегодня я приехала раньше всех. Разложила свои вещи, забила в календарь все важные встречи и события, расклеила стикеры по доске за моей спиной и отметила, те документы, которые нужно было хотя бы просмотреть. На вчерашнем совещании, я просто крутила голо-

вой из стороны в сторону, пытаюсь понять, о чем идет речь, но строительные термины были для меня тайной за семью печатями. Много лет назад у меня появилась привычка, не раз выручавшая меня в сложных ситуациях, я выписывала незнакомые для себя слова в блокнот и, когда появлялось время, смотрела их значение в словаре.

За этими занятиями, я не заметила, как Михалёв пришел на работу. А потом почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Высокий незнакомец в белом свитере и темных джинсах, разговаривал с Никитой, внимательно разглядывая меня, сквозь стекла очков в золотистой оправе. Они придавали ему особый шарм. Никита обернулся и приветственно кивнул.

– Алина Сергеевна, зайдите ко мне. И передайте Светлане, когда появится, чтобы сделала кофе для всех.

– Да, Никита Андреевич.

Светлана как раз вошла в приемную и закатила глаза. Я поняла, что кофе не будет.

Мужчины уже зашли в кабинет, я юркнула за ними в закрывающуюся дверь и, почувствовала себя загнанным в ловушку зайцем.

– Знакомьтесь, Степан Аркадьевич Осипов, глава проектной студии «ДизайнСтрой». Алина Сергеевна Морозова, мой личный помощник.

– Вы не против, если я буду называть вас просто Алиной?

– Как вам удобно, – улынулась я. Осипов был блондином, а я лет с пятнадцати их терпеть не могла. Причина была неизвестна даже мне, просто неприязнь.

– Алина не так проста, – протянул Михалёв. Я удивленно подняла брови на это замечание. – Участие Степана Аркадьевича в наших проектах имеет огромное значение. Светлана, где кофе? – спросил Никита, нажимая кнопку на стационарном телефоне.

– Какое кофе? – удивилась секретарша.

– Какой. Алина Сергеевна просила вас сделать кофе? – Михалёв смерил меня взглядом.

– Нет, не просила!

Девушка либо имела проблемы со слухом, либо решила подставить меня.

– Я передала, – твердо сказала я, глядя Михалёву в глаза. – Но могу сделать сама.

– Немедленно принесите нам кофе! – рявкнул Никита, отпуская кнопку.

– Проблемы с женщинами? – засмеялся Степан.

– Беда какая-то! – пожаловался Никита, почему-то поглядывая в мою сторону. Я покраснела.

Мужчины разговаривали между собой совсем не о работе, и я не могла понять, для чего меня позвали, но все же внимательно слушала, не напоминая о своем присутствии.

Нерасторопная Светлана, наконец, принесла кофе, разряжая обстановку своим появлением. А потом, каким-то неуловимым движением, вывернула чашку на меня. Я подскочила, сдержав крик боли. Кипяток стекал по ногам, горячая ткань прилипла к бедрам, обжигая еще сильнее. Оба мужчины подскочили ко мне, но, если бы они сейчас просто исчезли, я чувствовала бы себя намного лучше. Никита схватил меня за руку и открыл дверь одного из огромных шкафов. Я с удивлением уставилась на него. Кофе на брюках уже остыл и теперь не обжигал, а наоборот неприятно охлаждал. Никита запихнул меня в шкаф и закрыл дверь за моей спиной. Зажегся свет, и я поняла, что оказалась в ванной комнате со всеми удобствами.

Джемпер был безнадежно испорчен, брюки липли к ногам, не желая сниматься. На мои попытки застирать пятно, оно только растеклось по мокрой ткани и решило остаться там навсегда. Что делать дальше, я не понимала. Из-за закрытой двери, доносились мужские голоса, затем все стихло. Очевидно я осталась одна. Одна! В кабинете генерального директора, работая второй день. Вот это степень доверия! Хотя куда я денусь-то в одном белье? Господи, спасибо тебе, что утром я надела приличный комплект белья, а не удобные полосатые трусы! Просидев в ванной не меньше часа, я размышляла что делать дальше. Телефон остался в сумке, выходить

из ванной в одном белье я не рискнула, а моя одежда еще не высохла. В кабинете хлопнула дверь и на пороге ванной появился Никита.

– Алина, ты здесь? – спросил Никита.

– Нет, я отправилась знакомиться с коллегами, поражая их своим чудным нарядом, – не удержалась я от шутки.

Никита рассмеялся и открыл дверь шире, опуская на пол пакет из магазина женской одежды, заодно с любопытством разглядывая меня в нижнем белье. Надо сказать, ничего особо потрясающего он там увидеть не мог, но тем не менее внимательно рассмотрел и, только потом закрыл дверь. Взглянув на этикетку, я ахнула. Одежда стоила больше, чем я получала на старой работе. Да и на новой была мне не по карману. Влезла в долги еще не успев получить первую зарплату? Может я вообще испытательный срок не пройду? С такими мыслями я натягивала на себя новые брюки и белую блузку. Интересно, кто покупал все это? Размер подошел идеально.

– Готова? – спросил Никита, когда я вышла из ванной. – Хорошо. Тебе идет.

– Я верну деньги, когда получу зарплату.

– Забудь. На этой флэшке документы, ваша задача ознакомиться с ними. Завтра я улетаю в отпуск, а когда вернусь, вы нужны мне в полной готовности. Ах да! – Никита достал бумажник и положил на стол пятитысячную купюру. – Аванса у вас не будет, а скоро новый год. Это вам на расходы.

– За что?

– За веселое утро, – усмехнулся Михалёв.

Я в ступоре смотрела на него. Видно лицо отражало последнюю степень идиотизма. Никита снова открыл бумажник и положил на стол еще одну купюру.

– Так лучше?

– Не надо, – проямлила я, хотя деньги мне были нужны позарез!

– Поверьте, вы отработаете их сполна. А сейчас возьмите флэшку и приступайте к работе. Алина! – позвал он меня, когда я уже открыла дверь.

– Мне нужно помыть машину, – рядом со мной упал ключ от машины, пролетев через весь кабинет. Михалёв разочарованно покачал головой. Молча подняв ключ, я закрыла дверь кабинета, с другой стороны. Было бы верхом глупости высказать свое недовольство.

Время подходило к обеду, и я решила заняться машиной. Выйдя на улицу, я оглядела заставленную машинами парковку. Моя девочка терялась на фоне стоящего рядом черного БМВ, у водителя которого я вчера увела парковочное место. Нажав на кнопку сигнализации, я покачала головой, жалея себя, черный монстр недовольно отозвался на мой призыв. Я нажала на кнопку еще раз, чтобы убедиться, что мне не показалось.

– Черт! Ну почему именно эта машина? – я села внутрь машины и завела ее, после пробежав пальцами по многочисленным кнопкам и, отрегулировав сиденье и зеркала для себя. Все бы ничего, но на таких больших машинах я еще не ездила. Медленно и печально вырulingая с парковки, я представляла, что сделает со мной Михалёв в случае аварии. Как минимум следующие лет пять я буду работать на него бесплатно.

Глава 3

Когда зазвонил телефон, я как раз вернулась с мойки и пыталась припарковать черного монстра. Он никак не желал вписываться в узкое парковочное место, а место не желало становиться шире. Наконец, я психанула и вогнала его, как получилось. Получилось, кстати, очень даже ничего так. Дверь открывалась, по крайней мере водительская. Ну и ладно, БМВ всегда так паркуются, если что, машина все равно не моя.

– Ты где? – раздался раздраженный голос Михалёва в трубке.

– Припарковалась. Сейчас поднимусь.

– Не надо. Мы уехали на обед, подъезжай сюда.

Никита назвал адрес, и я выругалась. Я теперь строитель, мне можно, оправдала я себя и вернулась за руль черного монстра.

Сюда, оказался небольшой ресторанчик за два квартала от офиса. Тут с парковкой у меня проблем не возникло, и я, войдя внутрь, сразу прошла к столику в сопровождении администратора. Помимо Никиты за столом еще сидел Степан и незнакомый мне мужчина. Степан встал при виде меня и галантно отодвинул мне стул. Разговор прекратился, очевидно мне не стоило его слышать. А когда продолжился, я все равно половину не поняла. Открыв меню и увидев цены, моя жадность заверещала от ужаса, призывая меня сбежать отсюда и как можно скорее и дальше. Я положила ключи от машины возле Никиты Андреевича.

– Спасибо, я на служебной. Ключи надо было оставить водителю или на охране, они бы и помыли. Не обязательно было ездить самой.

Я почувствовала, как краска заливает мое лицо. Как я разозлилась! Неужели нельзя было объяснить сразу нормально?

– Чистая? – спросил он, подставляя левую руку под подбородок.

– Чистая, – рявкнула я. Получилось на удивление мерзко, словно попытка переложить мою вину на него. Никита рассмеялся. Сложно злиться на человека, который так смеется.

– Николай, – представился мужчина напротив меня.

– Алина.

– Мне очень приятно. Почему вы пришли в эту компанию? – меня так и подмывало сказать, что заинтересовала зарплата, но Никита толкнул меня коленом под столом. Как он узнал, о чем я думаю?

– Строительство развивается, рынок очень перспективен. Мне захотелось сменить сферу деятельности и узнать что-то новое, – фальшивая улыбка украсила мое лицо. Надеюсь, украсила, а не скривила в паралитическом оскале.

Степан взирал на меня широко раскрытыми глазами, словно ожидал, что я буду нести полную чушь. Михалёв улыбался. Я снова ощутила, что-то знакомое, но что?

Разговор плавно перетекал с работы на личную жизнь и обратно, я справлялась с заказанной пастой, ощущая, что ждут только меня, потому что, когда я пришла, мужчины уже пили кофе. Оказалось, что Николай заместитель Никиты, и мне предстояло работать с ним довольно тесно, особенно в период отпуска.

«Зачем Никите я, если у него есть заместитель?» – проскочила в голове мысль, пока мы шли по парковке к черному монстру. Михалёв с улыбкой протянул мне ключи.

– Спасибо. Я уже накаталась, – получилось не очень вежливо.

– Я надеюсь тебе понравилось?

– Слишком большая, я больше привыкла к маленьким машинкам.

– Типа твоей страшилки?

– Не смей называть мою машину страшилкой! Ой! – осознала я с кем разговариваю.

Никита рассмеялся и открыл мне пассажирскую дверь. Пока я устраивалась, он сел за руль. Ох, как же сексуально смотрится мужчина за рулем большой дорогой машины! Точечные пальцы будто ласкали руль, не заставляя, уговаривая машину повернуть. Я не могла оторвать взгляда. Впрочем, красивые мужские руки всегда были моей слабостью. Как и длинные ноги. Михалёв собрал обе. Добавил к ним синие глаза, темные волосы, и еще немного по мелочи. Ехали мы странно долго. Я посмотрела в окно и поняла, что мы тут уже проезжали. Никита ездил кругами вокруг офиса.

– Что-то не так? – спросила я у него.

– Что? – Никита будто очнулся от своих мыслей.

– Мы ездим кругами.

– Бывает, – вздохнул он, и свернул на парковку. – Рядом с тобой удивительно хорошо думается. Выходи за меня замуж.

Машина остановилась возле входа в здание. Я уставилась на Михалёва, раскрыв рот от удивления. Что это сейчас было? Он со всеми себя так ведет, или только со мной? Мужчина рассмеялся и перегнувшись через меня, открыл дверь. Я рванула из машины, словно за мной бежал маньяк с топором.

Двадцать восьмого декабря я сидела на работе и понимала, что время тянется бесконечно долго, когда заняться нечем. Михалёв укатил в отпуск оставив нас на растерзание Николаю, а тот, в свою очередь, перестал появляться на работе. Я его понимала. В канун нового года работать не хотелось совершенно!

Вставив флэшку, которую дал мне Никита, в ноутбук, я попыталась разобраться с чем мне придется иметь дело. Огромные чертежи, описания, проекты, сметы, калькуляции, выполнение, и это только названия папок! К обеду я запуталась окончательно и поняла, что самой мне не разобраться, пришлось искать умных людей, которые расскажут мне, что с этим делать. Светлана сидела за своим столом надув губы и, не даже не глядя в мою сторону. Тут не стоило просить помощи.

Для начала я заглянула в планово-технический отдел. Там меня внимательно выслушали и отправили к главному инженеру. Молодой парень, ненамного старше меня, отложил на время свои дела, чем приятно удивил меня. Я внимательно слушала его, задавала вопросы, записывала ответы и снова спрашивала то же самое. Он только тяжело вздыхал и объяснял мне еще раз. Потом еще.

– Я безнадежна?

– Нет. Ты просто хочешь понять все и сразу. Так не бывает. Начни постепенно. Возьми чертеж, почитай описание. Вот, смотри, – Саша, так звали инженера, достал папку из шкафа. – Это «Майские сады», объект уже почти готов. Если хочешь, можем завтра съездить на планерку туда. Заодно посмотришь, что, как, где. Мне кажется, так тебе будет понятнее.

– Ты гений! Обязательно приеду.

– В папке чертежи, уже финальные. Поковыряйся, завтра посмотришь на готовый дом, – удивительная улыбка озарила его лицо.

– Спасибо тебе огромное!

– Планерка в девять. Приезжай пораньше, я тебе сразу покажу хоть что-то.

– Договорились, – я записала адрес объекта и отправилась разбираться в чертежах.

В области я бывала так редко, что можно сказать и не бывала совсем. Тем более зимой. Еще в ноябре я поменяла резину на шипованную, и все не могла понять для чего. Городская зима отличалась от лета только температурой. Снег выпадал и тут же таял, на память о себе оставляя жидкую кашу. В области же все было иначе. Снежные шапки на высоких елях я увидела еще на съезде с кольцевой. Деревья в хлипком лесочке были завернуты в снежные одеяла, а земля покрыта метровыми сугробами. Я запрыгала от нетерпения, быстрее бы доехать! Сверившись с навигатором, убедилась, что осталось совсем немного и встала в пробку. А вот об этом меня никто не предупредил! Фуры толкались с миксерами и самосвалами, иногда между ними мелькали маршрутки, и редкими комарами протискивались легковушки. Подрезав ауди, возмущенно загудевшую, в ответ на мой маневр, я отважно ринулась в бой. Все оказалось не так плохо. Пробку я проскочила минут за десять, увидев ее причину в самом конце. Четыре полосы соединялись в одну, прямо в том месте, где несколько машин поворачивали налево. Мне нужно было дальше.

Когда я свернула к объекту, снег покрывал не только обочины, но и дорогу. Вдоль нее покрытыми изморозью скелетами стоял на страже борщевик. Если летом он вызывал у меня стойкий ужас, то сейчас я остановила машину и вышла запечатлеть эту красоту. Мимо промчалась уже знакомая мне ауди, а затем скрипя тормозами по укатанному снегу, вдруг поехала задним ходом.

– Привет, – махнул мне рукой главный инженер Саша.

– Привет, – я улыбнулась ему в ответ. – Красиво, правда?

– Никогда не обращал внимания, честно говоря, – смущенно признался он. – Поехали? Хочу показать тебе корпус.

Стройка для меня всегда была ужасно грязным местом, а прораб – пропитым грубым мужиком, который ругается матом и ничего не делает. Как же жестоко я ошибалась! Нас встретил начальник участка. Высокий мужчина в возрасте, с редкими усами и отличным чувством юмора. На его лице не дрогнул ни один мускул, когда Саша нас знакомил. Он только оглядел меня с ног до головы и кивнул головой. Минут через пятнадцать в глазах рябило от графиков, чертежей и генплана. Зато я, наконец-то, начинала понимать, что здесь происходит и как все это строится.

Смотреть корпус я отправилась с прорабом по имени Олег. Высокий мужчина лет сорока, с насмешливым взглядом темно-карих глаз. На мои вопросы он отвечал нехотя, но все же я получала, такую необходимую мне, информацию, стараясь ничего не забыть. Планерка была уже в самом разгаре, когда мы вернулись в штаб строительства. Кто-то уступил мне место. Оказывается, хорошо работать в мужском коллективе. Присутствующие ругались, смотрели на меня, краснели и извинялись. Я наслаждалась. Я чувствовала себя женщиной! Блокнот пестрил заметками, словарь станет моим лучшим другом на сегодняшний день. И завтрашний, кажется, тоже.

Я уже садилась в машину, когда раздался звонок. Номер высветился незнакомый. Вообще незнакомый, будто звонили из другой страны. Михалёва я узнала сразу. Он говорил и говорил, будто не со мной, а со старым другом. Рассказывал, как долетел. Чем занимался, про отель, как замечательно выспался. И даже спросил, как у меня дела. Услышав же, где я нахожусь, удивился. Затем рассмеялся и похвалил. И только когда раздалась громкие гудки, я поняла, что разговаривала с ним по громкой связи. Наш разговор слышали все, кто уже вышел с планерки. Тишина повисла над участком. Я мило сделала ручкой, пялившимся на меня мужчинам и прыгнула в машину. Михалёв меня убьет, когда узнает! Если узнает.

Обеденное время я потратила на чудную пробку по дороге к офису. Правда есть все равно не хотелось. Голова раскалывалась от полученной информации. Двери офиса приветливо распахнулись передо мной.

– Не то, что раньше, – похвала и дверям приятна.

Ткнув пропуском в турникет, и направляясь лифту, я увидела мегеру-кадровичку, попытавшись обойти ее по широкой дуге, но не тут-то было! Она устремила ко мне, как ледокол «Красин» к Северному полюсу.

– Алина Сергеевна! Вы кем себя возомнили? У вас есть график работы! В договоре прописан рабочий день с девяти часов! – шумно высказывала она мне. Эхо подхватило ее слова и разнесло по всему холлу.

– Я была на объекте, – лифт закрылся и уехал без меня.

– На каком еще объекте? Если Никита Андреевич в отпуске, это не значит, что у вас свободный график. Чем это вы вчера занимались? – уставилась она на меня сквозь свои очки, намекая на что-то известное только ей.

– Послушайте, вы! – грубость вырвалась сама собой. – Я не для своего удовольствия потратила половину дня на катание по области! И чем я занимаюсь в свое личное время, после работы, вас абсолютно не касается! – стараясь держать себя в руках, и не заорать на весь холл, прорычала я.

– Не забыла, что у тебя испытательный срок? Может мне позвонить Никите Андреевичу?

– Он как раз звонит. Поговорите? – помахала я у нее перед лицом звонящим телефоном. – Да, Никита Андреевич, – я внимательно слушала Михалёва. – Приехала, как раз поднимаюсь наверх. Да, сразу отправлю.

Кадровичка не стала дожидаться, пока я договорю и гордо удалилась. Я же решила, что на лифте ездить вредно и поднялась по лестнице. Светланы на месте не оказалось, и судя по выключенному ноутбуку, не было с самого утра. А как же трудовой распорядок? Значит мне придется самой ковыряться у Михалёва на столе и искать документ, который он просил ему прислать. Дверь кабинета надежно охранял дверной замок. На уговоры он не поддавался, а ключа у меня не было. Пришлось спускаться обратно.

– Добрый день, – я улыбнулась охраннику.

– Добрый, – буркнул он в ответ.

– Мне бы ключик от кабинета Михалёва.

– А вы, собственно кто такая?

– Личный помощник.

– Да? Я не могу вам дать ключ.

– А давайте мы вместе возьмем документ, отсканируем его и положим на место. А то Никита Андреевич очень ждет, – нарисованная улыбка вышла на редкость идиотской, я увидела себя в зеркало, находящееся за спиной охранника.

– Светочка сама все сделает.

– А она сегодня была? – не мое конечно дело, но что за двойные стандарты?

– Пойдемте, – сдался охранник.

Глава 4

День тянулся за днем. Чтобы разнообразить штудирование документов, я стала ездить на планерки. Кадры меня больше не дергали, Светлана появлялась на работе и, потихоньку, влилась в работу и я. Меня уже не пугали чертежи и схемы. Я узнала, что такое калькуляция и, что с ней делать. Мне рассказали, что объект у нас не один, а целых шесть. Два в области и четыре в городе. И еще один на стадии проектирования. Я перезнакомилась с начальниками участков и прорабами. И даже повадилась присутствовать на больших совещаниях в офисе, где меня, в связи с отсутствием, усадили на место генерального директора.

Я скучала без него, работу себе приходилось искать самостоятельно. Иногда Никита звонил и просил прислать какой-нибудь документ, но такие мелочи я давно свалила на Светлану, не обращая внимание на ее недовольство. Новый год пролетел незаметно, а Михалёв все не возвращался. Замы работали в поте лица, но серьезные решения принимал Михалёв лично, поэтому все с нетерпением ждали его возвращения. Прошел и старый новый год, промчалось крещение, незаметно наступил февраль.

В один из понедельников, я вязала большой серый свитер, который подойдет к новой зимней куртке, которую я купила на внезапно свалившийся на меня первый аванс. На диване сидела Наташа из бухгалтерии и радостно вещала о своих приключениях на выходных.

– Я так нажала на тормоз, что у меня прям тыр-тыр-тыр! – за этот месяц я перезнакомилась со всем офисом. С кем-то успела даже почти подружиться.

– АБС сработала? – рассмеялась я.

– Ну да, наверное, – не смутилась девушка. – И ты представляешь, машина так и не остановилась! Нет, она остановилась, но уже в этом опеле! Оттуда, как выскочил мужик, и давай орать на меня!

– Так ты теперь пешком?

– Нет, на опеле. Пока ждали ГАИ мы познакомились. Поужинали, встретились еще пару раз.

– Ну ты даешь! – удивленно покачала я головой, пытаюсь вспомнить, сколько петель уже связала.

– На работу возит? – раздался голос, от которого я подпрыгнула. Михалёв стоял на пороге приемной.

– Ой, Никита Андреевич! Здравствуйте! – Наташу будто ветром сдуло из приемной.

– Развлекаешься? – Михалёв кивнул головой на вязание в руке. Как я ни пыталась его тихонечко припрятать под стол, он все же заметил. Вместо пальто на нем был черный пуховик и джинсы. Темные волосы в ужасном беспорядке торчали во все стороны. Озорная улыбка покорила меня, и я уставилась в синие, ставшие светлыми на загорелом лице, глаза.

– Выдалась свободная минутка. Через два часа совещание, нужно будет еще посмотреть кое-что.

– Алька, я соскучился! – мне показалось, он схватил меня в объятия и закружил по приемной.

– Никита Андреевич, к чему это?

– Что именно? – улыбка сошла с его лица, Михалёв стал серьезным и поставил меня на пол.

– Замуж, странные звонки, соскучился, – пришлось уточнить.

– Так и не узнала?

– А должна была? – ой, кажется язык мой враг. Михалёв зло прищурил глаза.

– Совещание, говоришь? Вижу тут и без меня неплохо справляются, – Михалёв резко развернулся и вышел из приемной. – Добрый день, Анна Николаевна.

– Ого! Что это с ним? – Аннушка, наш главный бухгалтер, смотрела вслед генеральному директору. Ей было лет семьдесят, не меньше, но свою работу она знала от и до.

– Понятия не имею. Муха, наверное, покусала.

– Муха?

– Ага. Це-це, не меньше, – я рассмеялась. Аннушка тоже.

– Документы не подписал?

– Да я вообще не знаю, зачем он приезжал!

– На тебя посмотреть. – заявила главбух.

– Ой, Анна Николаевна, это даже не смешно.

– А что? Посмотри на себя! Похудела, похорошела, отдохнула.

– От чего?

– Какая разница? Главное красавица! Да еще и незамужняя.

– Мне тридцать два года. В моем возрасте замуж уже не выходят.

– Ой, Алина, глупости ты говоришь. Ты просто не видела какими глазами на тебя Никита смотрит.

– Да какими бы не смотрел, у него таких как я вагон и маленькая тележка. И даже лучше, – вздохнула я.

– Да нет у него никого. Как с женой разошелся в прошлом году, так и ходит волком на девочек смотрит. Говорит все зло от женщин. Как-то на корпоративе сказал, что теперь будет ждать одну, свою любимую.

– Пока жена вернется?

– Нет. Видела бы ты его жену! Это кошмар! Губы воздушным шариком, тоналкой как накрается, так кажется, что сейчас лицо отвалится маской. А ее духи выветриваем всем офисом, открывая окна.

Я рассмеялась, представив себе эту картину.

– Рассказывал, что в школе у него была любовь всей жизни. Мол встретит, сразу женится.

– А если она замужем?

– Этого ничего не остановит. Он прет вперед, как локомотив.

Слово заставило меня поморщиться. Заядлая фанатка хоккея, я не пропускала ни одного матча, а буквально на днях, любимая команда продула Ярославскому «Локомотиву».

– Ладно, Алинка, хорошо с тобой, но работать надо. Я тебе оставлю тут папочку, пусть подпишет, как появится. Сделаешь?

– Постараюсь, Анна Николаевна.

Аннушка ушла. Я села в кресло напротив своего стола и задумалась над ее словами. Последний месяц, от безделья, я зачастила в зал. Скрипя зубами, в отделе кадров мне сделали абонемент, а когда оказалось, что Сашка может ходить вместе со мной, то вопрос куда ее девать решил сам собой. Мы бегали, прыгали, качали пресс и даже плавали в бассейне. Самым естественным образом я скинула больше десяти килограмм. Да, похудела. Но Михалёв и раньше вел себя странно. И, что значит не узнала? Если бы я была знакома с ним, я бы запомнила. Такие глаза я бы запомнила. В этих мыслях я просидела больше часа. А потом вдруг вспомнила про совещание!

Этот вторник стал самым тяжелым днем в моей жизни. Михалёв буквально рычал на меня, я молчала и от этого он рычал еще больше. К обеду находиться с ним в одном помещении стало невыносимо.

– Куда-то собирались, Алина Сергеевна?

– На обед, – деланно удивилась я, прижимаясь к стене.

– Поедете со мной, у нас встреча с инвестором.

– Это обязательно?

– Ну вы же хотите все знать? – рявкнул он. – Да, это обязательно.

Никита подошел к шкафу и достал мою куртку. Я покраснела и поскорее скользнула в рукава, конечно же, запутавшись в них. Над головой раздался ехидный смешок. Я запуталась еще сильнее, не понимая, как теперь выбраться. Разобравшись со мной, Михалёв грациозно накинул пальто, сменившее вчерашний пуховик, в котором он выглядел намного моложе. Уже оказавшись на улице, я поняла, что забыла переобуться. Туфли снова были на каблуках, а гололед коварно поджидал меня на улице.

– Каблуки? – Никита Андреевич опустил глаза, но тут же поднял их и подставил мне локоть. Я вцепилась в него, как в спасательный круг. – С ума сошла?

– Забыла переобуться, – пропищала я, снова краснея.

– Посыпали бы что ли, – пробурчал Никита. – Надо сказать кому-нибудь.

Когда перед входом остановился служебный мерседес Михалёва, я буквально рухнула в него. Машина и рядом не стояла с моим сверх бюджетным Рено. Как и я в своей, пусть и новой, но дешевой курточке, рядом с Михалёвым в дорожном пальто. От этих мыслей захотелось плакать.

– Никита Андреевич...

– Никита.

– Я просто не думаю, что мне нужно ехать с вами...

– С тобой.

– В этих туфлях я хожу только по офису и вам...

– Тебе.

– Что? Вы издеваетесь?

– Да, – довольно подтвердил Михалёв. Машина как раз заезжала на подземную парковку торгового центра, на верхнем этаже которого расположился ресторан. Можно было и пешком пойти. – Почему бы тебе не называть меня Никита?

– Это неудобно.

– Неудобно спать на потолке, – буркнул Михалёв, отворачивая к окну.

– Одеялко падает? – мы сидели так близко, что я сказала ему это прямо в ухо. Он резко обернулся и уставился на меня как удав на мышь.

– Никогда больше так не делай! – горячее дыхание обожгло мое лицо. Осознав, что мы все еще слишком близко, Никита выскочил из остановившейся машины, оставив меня выбирать самостоятельно.

Как только я поняла, что с нами обедают люди, готовые вложить деньги в строительство нового комплекса, я включила мозг и тщательно прислушивалась к разговору, стараясь помалкивать. Но что-то мне не нравилось. Интуитивно, как экономисту.

– Никита Андреевич, а я могу ознакомиться с условиями предоставления финансов? – осмелела я, когда все принялись за десерт.

– Конечно, – Никита сжал рукой мое колено под столом. Больно! Наверняка останется синяк. Я разозлилась, но промолчала. – В офисе у нас есть экземпляр договора.

– Благодарю. Прошу меня извинить, – я постаралась как можно тише встать из-за стола, а влетев в уборную, захлопнула дверь.

– Давай, Морозова! Соберись! Что ты как тряпка!? – я плескала холодную воду на лицо, но краска не сходила. Не знаю, что там подумал Михалёв, но моя интуиция сходила с ума, и сейчас я была готова поверить ей.

Сев в машину, я ожидала выговора из-за вмешательства, но по дороге в офис Никита молчал и даже не смотрел на меня.

– Твои бумаги! – рыкнул Михалёв, кидая мне на стол папку.

– Никита Андреевич! – позвала я.

– Ты знаешь, кто эти люди? Как ты могла высказать свое недоверие им прямо в лицо? Не могла подождать?

– Я экономист. – Я встала, глядя ему в лицо, хотя коленки дрожали. – И я привыкла доверять себе. В этой сделке что-то не так.

– Ты думаешь первая, кто будет смотреть эти бумаги? У меня огромный штат экономистов, получше тебя! И юристов, которые поумнее будут! И поверь, Алина, я плачу им деньги не за красивые глаза! В отличие от тебя!

Дверь в приемную никогда не закрывалась и наш разговор на повышенных тонах, слышал весь этаж. Я чувствовала, что сейчас сорвусь и начну орать в ответ, но сейчас важнее было понять, что так настораживало меня в этой сделке.

– Вы работали раньше с этими людьми? – проглотила я оскорбление.

– Какое тебе дело? – Михалёв схватил меня за локоть и силой усадил на диван. – Сделка будет заключена. А ты не лезь не в свое дело!

– Тогда зачем я здесь? – я все-таки сорвалась.

– Для красоты! – Никита усмехнулся и вышел из кабинета.

– Твою мать! – я швырнула папку в стену, уже понимая, что собирать документы все равно придется мне.

Глава 5

По дороге домой, я заскочила в школу за своим чадом. Чадо сидело на скамейке возле раздевалки и рыдало крокодильими слезами.

– Саш, ты чего? – я присела рядом, проводя рукой по светлым косичкам.

– Я телефон потеряла! – разрыдалась Сашка еще сильнее.

Черт! Совсем не вовремя! Я-то думала, что просто батарейка села, когда она не ответила мне ни на один звонок. Зарплата еще не скоро, да и после погашения кредитов на телефон денег точно не останется.

– Вспоминай, где ты его видела последний раз?

– Я позвонила папе, а потом положила его на парту. И мы пошли в гости в другой класс, а когда я пришла, его уже не было! – девочка размазывала слезы по щечкам и, мне стало безумно жаль ее. Что-то никак не складывалось у нас в школе. Вроде и оценки хорошие, и с одноклассниками дружит, и учитель неплохо к ней относится, но что-то не так.

– Сашка, Сашка. Что же нам делать с тобой? – вопрос был риторический, но девочка подняла на меня голубые глаза.

– А может, ты отдашь мне свой? – с надеждой прошептала она. – А тебе уже пора новый купить!

Я рассмеялась. Рука гладила светлую головушку, непроизвольно заводя растрепавшиеся пряди за ушки.

– Саш, ты чего плачешь? – с Соней Сашка познакомилась еще на подготовительных курсах. Теперь они учились в разных классах, но все равно продолжали дружить.

– Ну, чего молчишь? – подтолкнула я Сашку плечом. – Рассказывай.

– У меня телефон украли, – со всхлипом сформулировала Сашка более удобную для себя версию.

– А какой? Белый? – Соня склонила голову к плечу.

– Да. С черным внизу.

Я собирала Сашкины вещи, не особо прислушиваясь к разговору. В голове была каша из усталости и раздражения.

– Мама! Я же говорила! – дочка повисла на руке.

– Что говорила? – буркнула я, не отрываясь от рюкзака.

– Что у меня его украли!

– Кого?

– Телефон! Мама!

– Ну что? – я повернулась к Сашке.

– Соня сказала, что Настя показывала ей его на рисовании!

– Какая Настя? – становилось все интереснее.

– Настя Крыжина, украла мой телефон! – Сашка буквально кричала на весь холл.

– Так, тихо. Давай в машине поговорим об этом. – я вытащила уже одетую Сашку на улицу. – Рассказывай.

– Соня сказала, что Настя Крыжина показывала ей мой телефон на рисовании!

– А она уверена, что это твой был?

– Да! Белый с черным!

– А у Насти какой телефон?

– Белый.

– А если это был не твой?

– Это мой! Это она украла!

– Саш, я не могу сейчас позвонить ее маме и сказать, что Настя украла твой телефон, – я не знала, что делать, первые в своей жизни оказавшись в такой ситуации. – Чертов левый поворот! Куда ты прешь? Определись, пропускаешь или нет!

Эмоции находили выход на дороге. Я прокручивала ситуацию в голове. Конечно, у меня был телефон Настиной мамы. Конечно, я могла ей позвонить. А если она не брала Сашкин телефон? В каком свете я выставлю себя и ребенка? Место! Я впихнула машину возле дома и достала телефон.

– Мам, ты кому будешь звонить?

– Тихо! – гудки все шли и шли. – Добрый вечер. Это Алина, мама Саши Морозовой. Тут такая ситуация, у Саши телефон пропал. Вы не подумайте, я не обвиняю. Просто девочки в школе сказали, что видели его у Насти. Вы не спросите у нее или, может, посмотрите? – внимательно выслушав ответ, я нажала на кнопку на экране.

– Ну, что она сказала? – Сашка пролезла между сидениями и смотрела на меня. Руки тряслись, на глаза навернулись слезы. От сигнала пришедшего сообщения я буквально подпрыгнула.

«Она взяла. Напишите адрес, мы сейчас к вам приедем». Горячая волна облегчения прошла по всему телу. Я опустила лицо в ладони. Мир перевернулся для меня в этот момент. Даже в страшном сне я бы не хотела знать, что сейчас чувствует Настина мать. И даже не хочу представлять, как бы повела в такой ситуации себя.

Сашка спала, мама еще что-то делала на кухне, а я все читала договор, который доверчивый Михалёв собирался подмахнуть. На бумаге выходило все очень красиво. Маленькая ставка, никакой кабалы, прекрасные условия. Может я параноик?

– Алина, что у тебя случилось?

– Не могу понять, мам. Вроде все чисто и красиво, но слишком уж красиво. И слишком чисто. Или Михалёв дал мне не все документы. Вот здесь, видишь? Речь о дополнительном соглашении, а его нет, я перерыла всю папку уже. Спрошу завтра у него, – меня передернуло от одной мысли, что снова придется поднимать эту тему.

– Аккуратнее там.

– Да ну его! Сам не знает, чего хочет! – папка с грохотом захлопнулась, и я отправилась спать.

– Никита Андреевич? – я заглянула в кабинет. На столе сидела длинноногая девица и громким голосом пыталась разжалобить Михалёва.

– Ты просто не понимаешь! Это тебе кажется, что мне ничего не нужно, а я не такая, как твои эти девки! Я не могу работать, мне нужны деньги!

– Слезь со стола! – рявкнул Никита. Если бы со мной разговаривали таким тоном, я бы бежала и бежала отсюда. – Дверь закрой! – а это уже мне!

Я закрыла дверь и тихонько отошла от нее. Чур меня! Из кабинета доносились голоса, но разобрать слова не получалось. Пойду-ка я отсюда, пока никто не подумал, что я подслушиваю.

– Это его жена, – сообщила мне Светлана, подпиливая накрашенные ноготочки.

– Серьезно? – я чуть не упала.

– Да! Они развелись год назад, но она все равно крутится возле Никиты! – секретарь оглянулась вокруг. Я наклонилась ближе. – Никто не знает, но Никита продолжает давать ей деньги!

Дверь открылась так резко, что я не успела даже отпрянуть от Светланы. Так нас и застали, Светлана с пилочкой в руке и я, согнувшись возле нее. Бывшая жена вихрем пролетела мимо нас, в нос ударил резкий запах духов. Я вспомнила слова Аннушки, правда будем еще полдня выветривать.

– Зайди! – я переглянулась со Светланой и зашла в кабинет. Дверь капканом закрылась за моей спиной. – Что ты хотела?

– Я могу потом, – взгляд Михалёва пронзил меня насквозь. Истекая совестью, я поняла, что надо отвечать. – Дополнительное соглашение. Я хочу его почитать.

– Какое дополнительное соглашение?

– К договору по финансированию «Ясеня», который мы вчера обсуждали в обед.

– Я отдал тебе все документы, – Михалёв сделал шаг ко мне. Я отступила.

– В нескольких местах есть ссылка на дополнительное соглашение, – голос сорвался на писк. Я откашлялась и продолжила, – к сожалению, в папке этого документа нет.

Михалёв сделал еще один шаг. Я снова отступила. Надо признаться, я откровенно боялась сейчас этого мужчину. Темные волосы растрепались, синие глаза сверкали гневом, а чувственные губы сжались в тонкую линию.

– Я поищу, если не найду, запрошу еще раз. Ты точно уверена? – Михалёв еще шагнул ко мне. Я снова отступила и уперлась спиной в дверь.

– Да. Я уверена, – Никита подошел ко мне вплотную и навис надо мной. Так близко, что я почувствовала его дыхание на своих волосах.

– Алина, ты должна понимать, что это очень важно. Я не могу просто так разорвать уже почти подписанный договор.

– Я понимаю. Мне просто нужно разобраться. Если все чисто, и мне показалось, я извинюсь перед твоими партнерами. И перед тобой, – подняв глаза, я поняла, что нас разделяют считанные сантиметры.

– Мне нравится, – он уперся руками в дверь, перекрывая мне все пути к отступлению.

– Что нравится?

Михалёв наклонился и осторожно прикоснулся к моим губам своими, словно пробуя их на вкус. Его дыхание обожгло мое лицо. Большая ладонь легла мне на затылок, не давая ни повернуться, ни отстраниться.

– Никита, не надо! – выдохнула я, чувствуя, как подкашиваются ноги.

– Скажи еще раз!

– Не надо! – я наконец собралась и оттолкнула его от себя. А, выскочив из кабинета, порадовалась, что Светлана куда-то вышла. Теперь мне нужно было найти срочное и неотложное дело.

– Алина, ты занята? – в приемную зашел Саша Арсеньев, главный инженер.

– Нет, – обрадовалась я, надеясь, что лицо не полыхает от смущения.

– Хотел с тобой поговорить. Помнишь мы обсуждали с тобой замену материала? Ты не посмотрела его характеристики?

– Посмотрела, Саш. Сейчас, я найду записи, – открыв ежедневник, я наткнулась на свои каракули. – Смотри, он практически такой же. Только этот гидрофобизированный, а этот нет. Я даже съездила к поставщику, чтобы разобраться. Они даже прислали мне сравнительный анализ на почту, давай перешлю. По факту они одинаковые. Для межкомнатных перегородок подойдет и обычный. А вот в ванную, и даже может кухню, лучше взять водостойкий.

– Доброе утро, – Саша протянул руку вышедшему из кабинета Михалёву.

– Доброе, – буркнул Никита. – Что обсуждаете?

Саша развернул лист чертежа. Теперь это надолго! Я облегченно вздохнула.

Я крутилась в кровати не в силах уснуть. Перед глазами стоял Михалёв, целующий меня. Губы горели. Фантазии уносили меня намного дальше поцелуя, и я не знала, как их остановить. Наконец, навертевшись, я отправилась на кухню за чаем. Может он поможет мне уснуть.

Утро выдалась поганое. Встала я с трудом, проснуться не помог ни кофе, ни чай, ни булочка. Михалёва еще не было, но это только радовало меня. Дополнительное соглашения лежало у меня на столе, когда я пришла на работу. И написанное в нем меня совсем не порадовало. Как сказать об этом Никите, я пока еще не знала, но он должен знать.

– Зайди ко мне, – буркнул он, проносясь мимо кабинета.

– Доброе утро, – поздоровалась я ему вслед.

– Ты прочитала допик?

– Я прочитала. Тут есть интересный пункт, да они все интересные.. Вот здесь, смотрите! – я ткнула положила документ на стол и ткнула пальцем в подозрительный пункт. И тут же поняла, что маникюр плачет по моим рукам. Надо срочно записаться! – Согласно этому пункту, при нарушении сроков строительства, объект переходит в собственность инвестора. Раннее заключенные договора купли-продажи квартир расторгаются. Это значит, что если мы вылезем за срок...

– Я знаю, что это значит. Читал, – Никита провел рукой по лицу. – Черт!

– А еще вот! – я перевернула страницу. – В случае изменения проекта без согласования с инвестором, мы обязаны покрыть издержки внесения изменений в проект. В случае замены материалов, стоимость возмещается инвестору. В случае ошибочного исполнения проекта все переделки за наш счет. – С каждым пунктом лицо Никиты становилось все жестче. – Получается, мы не просто берем кредит, а строим дом за свой счет, а если они затянут сроки согласования, а они затянут, я почти уверена в этом, то весь объект отойдет к ним, и мы еще останемся должны им денег.

– Я прочитал его вчера, – тихо произнес Никита. – Ты не пробовала доверять людям?

– Пробовала. Но не с таким количеством нолей в сумме.

– Скажи Светлане пусть назначит встречу с этими, типа инвесторами, часов на двенадцать. Обзвони всех причастных, юристов, замов, экономистов, через час собираемся в конференц-зале.

– Хорошо.

– Алина! – я уже держалась за ручку двери. – Спасибо!

Я криво улыбнулась и вышла из кабинета.

На совещание меня не пригласили, но конференц-зал находился напротив приемной. Порой из-за закрытых дверей доносились голоса, разговаривающие на повышенных тонах, а то и крики. Рабочий день подходил к концу, но совещание все не заканчивалось. Я решила, во что бы то ни стало, дождаться Никиту. Не находя себе места, достала свой недовязанный снуд из нижнего ящика стола.

– Что ты здесь делаешь? – я вздрогнула от голоса из коридора.

– Тебя жду. Закончилось?

– Только началось.

– Все плохо?

– Да нет, – Никита поджал плечами, входя ко мне в кабинет. – Сейчас будем разбираться, кто пропустил такое соглашение. Придется увольнять людей и набирать новых, но в целом выкарабкаемся. – Как у тебя дела?

– Хорошо. Поеду домой, – я поднялась из кресла и потянулась, распрямляя затекшую спину. Блузка опасно обтянула меня.

– Хочешь завтра выходной?

– Зачем? – удивилась я. – У меня полно работы. Да и завтра планерка на «Ясене». Поеду, посмотрю, что да как.

– Там еще ничего нет, – удивился Никита моему рвению.

– Вот и буду вникать с самого начала!

– Отлично! Там и встретимся!

– До свидания.

– До свидания, – меня не оставляло ощущение взгляда в спину, но, когда возле лифта я обернулась, в коридоре никого не было.

Глава 6

Волнения продолжались еще три дня. Кто-то приходил к Никите, пытаясь доказать свою непричастность, но я, как никто, понимала, что он сейчас в том состоянии, когда все это бесполезно. Мы почти не разговаривали, и я не лезла к нему ни с вопросами, ни с сочувствием. Уже наученная горьким опытом, я пошла в договорной отдел и засела за проверку остальных договоров. К счастью, такого кошмара больше не было, может быть потому, что Михалёв предпочитал строить дома своими силами, не привлекая кредиты и подрядчиков. За этим занятием я просидела до позднего вечера пятницы, все равно уйдя с работы раньше хмурого Никиты, который буквально выгнал меня с работы, заявив, что хочет побыть один, а я ему мешаю.

В понедельник я явилась на работу отдохнувшая и довольная собой и жизнью.

– На конференцию тебя что ли отправить? – задумчиво произнес Михалёв, входя в лифт вместе со мной.

– На какую? – я, улыбаясь, обернулась.

– По экологически чистым строительным материалам.

– Зачем?

– Слетаешь в Испанию. Отдохнешь.

– У меня визы нет, – нахмурившись, призналась я.

– Почему? – искренне удивился Михалёв.

– Закончилась, – пожалала я плечами.

– А продлить?

– На какие шиши? – не все живут ни в чем себе не отказывая.

– Ты сейчас серьезно? Она стоит копейки!

– Серьезно, Никита! У меня ребенок и кредиты.

– Зачем? – краткость была его лучшей подругой, но я поняла, что он имеет ввиду.

– Жить на что-то надо было.

– Глупо.

– Как есть! – я вылетела из лифта и влетела в приемную.

Телефон разрывался в сумке, увидев кто звонит, я застонала. Никита удивленно посмотрел на меня и скрылся в кабинете.

– Да!

– Ты там обалдела? Мне звонили из банка!

– И что ты от меня хочешь?

– У тебя была просрочка по кредиту!

– И?

– Ты что не можешь платить вовремя?

– Морозов, ты обалдел? Где мои алименты, на которые я буду гасить твои кредиты?

– Так они твои!

– А не пойти ли тебе лесом?

– Давай так, если мне будут названивать, у тебя будут проблемы!

– Давай я подам на тебя в суд!

– Да подавай куда хочешь! Я официально не работаю, денег у меня нет, – рассмеялся мой бывший муж.

– Да пошел ты, козел! – я бросила телефон в стену и, когда он рассыпался, поняла, что делать этого не стоило.

История с бывшим мужем никак меня не отпускала. Когда-то, еще до рождения Сашки, мы взяли автокредит. Машину Морозов разбил через год, и ее пришлось ремонтировать. Потом мы делали ремонт в его квартире, как раз перед рождением Сашки, потом ездили в отпуск, потом делали рефинансирование. Тоже на мое имя. Встряла я по полной, когда мы с Морозовым развелись. Кредиты остались у меня, машина и квартира у него. Свою машину я купила тоже в кредит, потому что Сашка была маленькая, а возить ее нужно было сначала в садик, потом и в школу. По закону подлости, в ближайших садиках и школах мест нам не досталось. И этот вечный миллион висел надо мной, как карательный меч. Собирая осколки телефона, я разревелась. Какая Испания? Какая виза?

Я не услышала, как в приемную кто-то вошел. Светлана наверное.

– Алина, у вас все хорошо? – Степан присел на корточки рядом с диваном и забрал разбитый телефон у меня из рук.

– Нет, – залилась я слезами еще больше.

– Не переживайте. Телефон дело покупное. Информацию можно восстановить.

– Да не в этом дело, – промычала я, пытаюсь взять себя в руки.

– Хотите рассказать? – Степан пересел на диван и обнял меня за плечи.

Уже через минуту я изливала свои беды совершенно незнакомому человеку, который еще и был другом Никиты.

– Алина, – Михалёв вышел из кабинета и резко остановился, разглядывая открывшуюся ему картину. – Я даже не знаю, что сказать.

– Не надо ничего говорить, – я скинула руку Степана с плеч и ушла в туалет, приводить себя в порядок, прихватив сумку с косметичкой.

Через десять минут, когда я вернулась в приемную заново накрашенная и успокоившаяся, там уже никого не было.

– Никита Андреевич? – заглянула я в кабинет к Никите.

– Заходи. Все нормально?

– Да, сорвалась, простите.

– Бывает. Неси завтра загранпаспорт, будем оформлять тебе визу.

– На каком языке будет проходить конференция?

– На английском. Это проблема? Ты, что, не знаешь английский? – искренне удивился Никита.

– Ну, как сказать, знаю. Немного, на уровне школы. И то, что я знаю, никакого отношения к стройкам не имеет.

– Научишься, – рассмеялся Никита. – Что не поймешь, я тебе расскажу.

– Вы тоже едете?

– Да. И Степан. И еще несколько человек, но ты их не знаешь.

– Хорошо, – успокоилась я окончательно.

– Алина, у тебя точно все хорошо?

– Да, Никита Андреевич, все в порядке.

– Держись подальше от Осипова.

– Почему? – у меня глаза полезли на лоб. Вот уж такой заботы я не ожидала от Никиты. Они же друзья! Степан почти каждый день приезжал в офис, и далеко не всегда по работе.

– Просто держись от него подальше.

Когда Сашка узнала, что я собираюсь в Испанию, слезы потекли рекой. Успокоить у меня ее не получалось уже почти час, но Сашка всегда знала, что делает. За этот час я успела пообещать ей куклу, куртку, клубнику и даже арбуз, но летом. Мой телефон мы оплакали всей семьей, а от мамы я получила по голове, за просроченный кредит и скандал с Морозовым. Вот она его искренне не любила, хотя старалась не показывать своего отношения, по крайней мере в тот период, пока мы жили вместе. Но сейчас встала на его сторону.

Я спряталась на балконе и наблюдала за кружащимися в воздухе снежинками. Они медленно падали, застилая землю пушистым белым ковром. Редкие машины нарушали белоснежное покрывало, выплетая шинами свои сюрреалистичные узоры. Я думала о том, что будет дальше. Мне очень нравилась работа, еще больше мне нравилась зарплата. Если ничего не изменится, то за два-три года я выплачу кредит и стану свободным человеком. А что потом? Жить с Сашкой в свое удовольствие? В голову пришла мысль о покупке квартиры, но это уже казалось мне несбыточной мечтой. Получится ли у меня столько продержаться на этой работе? Михалёв был непредсказуем, но больше всего я боялась влюбиться в него. Угораздило же меня устроиться на работу к человеку, который походил на моего мужчину мечты, как две капли воды!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.